

Кулалиева Г.Т.

**КЫРГЫЗСТАНДАГЫ САЯСИЙ ПАРТИЯЛАРДЫН
СИСТЕМАСЫНЫН ФРАГМЕНТАЦИЯСЫ ПАРЛАМЕНТТИК
ДЕМОКРАТИЯГА ӨТҮҮ ШАРТЫНДА**

Кулалиева Г.Т.

**ФРАГМЕНТАЦИЯ СИСТЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПАРТИЙ В КЫРГЫЗСТАНЕ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА
К ПАРЛАМЕНТСКОЙ ДЕМОКРАТИИ**

G.T. Kulaliev

**FRAGMENTATION OF THE SYSTEM OF POLITICAL
PARTIES IN KYRGYZSTAN UNDER CONDITIONS OF TRANSITION
TO PARLIAMENTARY DEMOCRACY**

УДК 342.53 (575.2)

Бул макала эгемендүүлүк жылдарындагы Кыргыз Республикасындагы көп партиялуулуктун фрагментациясына арналган. Бүгүнкү күндө, саясий партиялар жер жүзүнүн бардык аймактарында бар. Алардын бар болуусу демократиялык коомдун негизги факторлорунун бири болуп саналат. Бир нече саясий партиялар менен көрсөтүлгөн көп партиялуу система, мамлекет алдындагы көйгөйлөрдү оптималдуу чечүүнүн жолдорун тандап алууга мүмкүнчүлүк ачат. Көп партиялуу системанын пайда болгонуна салыштырмалуу көп эмес убакыт болду. Алардын өнүгүү эволюциясы негизинен ар бир өлкөнүн өзгөчөлүгүнө, анын тарыхы жана саясаты менен аныкталат. Макалада Кыргыз Республикасындагы көп партиялуулуктун калыптануу жараяны башка өлкөлөрдүн тажрыйбасына окшош эмес ар түрдүү жол менен жүрүп жаткандыгы талданган, ошондой эле өлкөдөгү көп партиялуулук системасы туруктуу партиялык-саясий түзүлүш катары калыптанбаганы белгиленген. Корутундуда бир нече сунуштар берилген.

Негизги сөздөр: Парламент, парламентаризм, Жогорку Кеңеш, Кыргыз Республикасы, саясий партиялар, көп партиялуулук, саясат.

Данная статья посвящена фрагментации многопартийности в Кыргызской Республике за годы независимости. На сегодняшний день политические партии существуют во всех уголках мира. Их функционирование является одним из важнейших факторов демократического общества. Многопартийная система, которая представлена несколькими политическими партиями, открывает перед государством возможность выбирать лучшие пути решения своих проблем. Многопартийная система появилась сравнительно недавно. Эволюция их развития во многом детерминирована спецификой любой страны, ее истории и политики. В статье анализируется, что в Кыргызской Республике процесс формирования многопартийности идет своеобразным путем, не похожим на опыт других государств, также отмечается, что в стране многопартийная система все еще не сформировалась как устойчивая

партийно-политическая структура. В заключении даны некоторые рекомендации.

Ключевые слова: Парламент, парламентаризм, Жогорку Кеңеш, Кыргызская Республика, политические партии, многопартийность, политика.

This article is devoted to the fragmentation a multi-party system in the Kyrgyz Republic over the years of independence. Today, political parties exist in all corners of the world. Their functioning is one of the most important factors of a democratic society. The multi-party system, which is represented by several political parties, opens up the possibility for the state to choose the best ways to solve its problems. The multi-party system appeared relatively recently. The evolution of their development is largely determined by the specifics of any country, its history and politics. The article analyzes that in the Kyrgyz Republic the process of forming a multi-party system proceeds in a peculiar way, not similar to the experience of other states, also notes that the multi-party system in the country has not yet formed as a stable party-political structure. In conclusion, was given some recommendations.

Key words: Parliament, parliamentarism, Jogorku Kenesh, Kyrgyz Republic, political parties, multi-party system, politics.

Рождение политической партии обычно представляется как объединение людей, разделяющих общие ценности. Часто ничего не говорится о конкретных условиях, в которых эти люди сформировали такую группу.

В 1990-х годах в Кыргызстане были созданы многочисленные политические партии с различными программами, но лишь немногие имели широкие национальные последователи. Исключением была Коммунистическая партия Кыргызстана, противник рыночных экономических реформ, которые на парламентских выборах 2000 года набрали 28% голосов. В целом, оппозиционные партии сохраняли высокий

уровень активности, но не смогли сформировать единый фронт против режима А.Акаева. Данный период, непосредственно предшествовавший и следующий за независимостью, видел распространение политических групп различных размеров и платформ. Хотя президент А.Акаев вышел из самой сильной из этих групп, в начале 1990-х годов ни вокруг А.Акаева, ни против него не было организованной партийной системы [1]; в 1990-х и в начале 2000-х годов оппозиционные партии сформировали несколько нестабильных коалиций [2].

Первый президент независимого Кыргызстана Аскар Акаев изначально казался приверженным экономическим и политическим реформам. Однако Акаев вскоре отказался от своего стремления к демократическому правлению в Кыргызстане, и страна превратилась в авторитарное президентское правление, что в итоге привело к политическим волнениям, известным как «Тюльпановая революция» в 2005 году [3].

Его заменил лидер оппозиции Курманбек Бакиев, который также пообещал значительные политические реформы, однако с его все более авторитарным правлением надежды на демократические преобразования также исчезли. За его президентством также последовала «Вторая тюльпановая революция» в 2010 году, которая привела к этническому насилию, особенно между кыргызами и узбеками на юге страны.

Таким образом, с момента обретения независимости в 1991 году Кыргызстан испытал политическую турбулентность насильственной смены режима и свержения двух президентов, сначала в марте 2005 года (Аскар Акаев), а затем в апреле 2010 года (Курманбек Бакиев), усугубляемый ростом авторитарных и коррумпированных режимов и элит, борющихся за политическая власть.

Революция 2010 года привела к принятию новой конституции, которая уменьшила президентскую власть и превратила Кыргызстан из президентской системы в полупарламентскую систему со 120-местным парламентским мандатом [4]. Новая конституция не позволяет какой-либо одной политической партии сохранять политическую монополию в стране, расширяя полномочия законодательной власти и ограничивая власть президента. Избирательный кодекс также включает 30-процентные квоты для женщин, этнических меньшинств и молодежи в парламенте.

11 декабря 2016 года в Кыргызстане был проведен очередной общенациональный референдум для

утверждения 26 изменений в конституцию Кыргызстана. Предложенные поправки к Конституции еще больше уменьшили полномочия президента, предоставив больше полномочий кабинету министров и лидерам парламентских фракций, а также усилили авторитет премьер-министра, оказав значительное влияние на законодательную власть. Тем не менее, конституционная обоснованность предложенных поправок подверглась резкой критике со стороны оппозиционных групп, что породило слухи о том, что прокремлевский лидер планирует сохранить свою власть, став вместо премьер-министра.

Последние парламентские выборы в стране состоялись 4 октября 2015 года. Международные наблюдатели охарактеризовали итоги выборов как свободные и конкурентоспособные с минимальными нарушениями, они сообщали о случаях фальсификаций, включая вброс бюллетеней, а также проблемы со списками избирателей, но в целом наблюдатели пришли к выводу, что такие нарушения не влияли на результаты выборов.

В результате Социал-демократическая партия Кыргызстана (СДПК), идентифицированная с экс-президентом Алмазбеком Атамбаевым, получила явное большинство с 27% голосов. Пять других политических партий преодолели 7-процентный порог: Республика-та-Журт, Кыргызстан, Өнүгүү-Прогресс, Бир-Бол и Ата Мекен. Следует подчеркнуть, что такие партии, как Бир-Бол, Кыргызстан и Өнүгүү-Прогресс были сформированы менее чем за год до выборов 2015 года [5].

Таким образом, в регионе, известном своими авторитарными режимами и коррумпированными диктаторами, Кыргызстан, некогда считавшийся «островком демократии» в Центральной Азии, стал единственной парламентской системой, создавая прецедент для мирной передачи власти посредством конкурентных выборов.

Несмотря на значительные улучшения в политических процессах, политическая среда в Кыргызстане характеризуется несбалансированной партийной системой со слабыми и раздробленными политическими партиями, относительно низким уровнем политической конкуренции, высокими и растущими уровнями политической поляризации и недоверия и чрезмерной персонификацией политики.

В результате недавних конституционных изменений подавление президентской власти и монополия

отдельной группы, похоже, были достигнуты. Однако, учитывая историю политической системы в Кыргызстане, растет скептицизм по поводу долговечности политических партий и общей устойчивости текущей политической обстановки [6].

Независимо от значительных улучшений в системе политических партий, существуют серьезные проблемы почти во всех важных областях, которые влияют на динамичную деятельность и развитие политических партий в стране.

Система политических партий в Кыргызстане сильно фрагментирована, так в Министерстве юстиции Кыргызской Республики официально зарегистрированы более 200 политических партий. Большинство политических партий остаются институционально слабыми, без четких идеологических платформ. Партии очень персонализированы, сосредоточены вокруг лидера, в значительной степени полагаясь на популярность или богатство своих отдельных членов. Партийные лидеры часто являются успешными бизнесменами, стремящимися к власти, чтобы получить влияние правительства и расставляющим приоритеты в своих деловых интересах, с широко распространенным свидетельством того, что парламентарии покупают свои места в партийных списках.

Среди других основных причин, которые подпитывают фрагментацию политической партии, - структурные факторы, такие как социальные и политические расколы и неформальная политика среди основных политических партий. Хотя мажоритарная система выборов депутатов парламента была упразднена, политическая среда в значительной степени определяется клановыми и региональными интересами, а бизнес-элиты поддерживают тесные клиентские связи с конкретными регионами. Как показывают выборы 2010 и 2015 годов, кыргызские партии часто мобилизуют голоса посредством регионального влияния отдельных членов партии.

Поскольку партии могут получить власть без какой-либо конкретной идеологической точки зрения и политических платформ, часто бездействующих между выборами, партиям не хватает общественной поддержки, и они не могут объединить избирателей вокруг своих идей.

Политическая оппозиция не является исключением. Несмотря на активное участие оппозиционных политических партий во время недавних революций, оно все еще считается раздробленным и неэффектив-

ным. По сравнению с 1990-ми и 2000-ми годами активность оппозиции значительно снизилась после парламентских выборов 2010 года. Взаимное недоверие и внутренняя конкуренция остаются главным препятствием для получения более широкой поддержки в стране.

По мнению доктора философии Майя Мачавариани, постоянный процесс слияния и роспуска политических партий также указывает на проблему столкновения личностей, отсутствия политической культуры и четкого видения будущих направлений политики [7]. Недавние слияния между политическими партиями и дезертирство видных членов политических партий перед парламентскими выборами 2015 года также указывают на нестабильный политический ландшафт [8].

Политический ландшафт в Кыргызстане в обозримом будущем остается нестабильным. Отсутствие конкретной политической политики ведущих политических партий во время последних парламентских выборов также доказывает, что партийные платформы будут по-прежнему нестабильными.

Нынешние политические события питают спекуляции на тенденцию к росту авторитаризма в стране, а разногласия между действующим и экс президентами продолжит нестабильную внутриполитическую среду.

Рекомендации:

- Поддерживать развитие политических партий путем финансирования проектов, направленных на укрепление институционального потенциала, внутренней демократии и организационного потенциала политических партий на региональном и национальном уровнях.
- Поддерживать политический диалог с парламентскими и внепарламентскими политическими партиями, направленный на решение проблемы отсутствия политического плюрализма в стране и избирательной практики.
- Поддерживать политический диалог между правящими и оппозиционными политическими партиями, направленный на укрепление доверия и повышение доверия между политическими партиями для обеспечения демократических преобразований в верхнем течении.
- Предоставить возможности для дискуссий и обсуждений между политическими партиями, правительственными чиновниками, парламентариями, учеными и экспертами, а также группами гражданского

общества, которые занимаются вопросами создания благоприятных условий для функционирования и развития политических партий в стране.

- Внимательно следить за политическими событиями в стране и, в частности, участвовать в долгосрочном и краткосрочном мониторинге по всей стране на предстоящих парламентских выборах 2020 года.

Литература:

1. Анарбеков А. Политические партии в Кыргызстане. - Б., 1999.
2. Политические партии в Кыргызстане / Под ред. М.Иманалиева. - Бишкек, 2006.
3. Темирбаев К.Т. Политические партии в Кыргызстане. / Республиканский научно-теоретический журнал «Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана», №10. - Бишкек, 2009. - С. 47-50.
4. Конституция Кыргызской Республики, принятая на референдуме КР от 27 июня 2010 года - [Электронный ресурс]. - URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913?cl=ru-ru> (дата обращения: 01.06.2019).
5. Курманов З. Партийные системы и типология партий: отражение мирового опыта в Кыргызстане. - Б., - 2018. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://center.kg/article/139>. (дата обращения: 01.03.2019).
6. Курманов З. Некоторые проблемы кыргызского партотгенеза. - Б., - 2018. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://center.kg/article/133>. (дата обращения: 01.03.2019).
7. Кадыркулова А.С. О понятии «политическая культура». / Республиканский научно-теоретический журнал «Известия вузов Кыргызстана», №3. - Бишкек, 2018. - С. 124-127.
8. Мачавариани М. Формирование системы политических партий в Кыргызстане. - Дублинский университет, 2017. - http://caspianet.eu/wp-content/uploads/2018/05/Maia-Machavariani_Political-Party-System-Formation-in-Kyrgyzstan.pdf.

Рецензент: к.ю.н., доцент Мавлянов А.С.